

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Владимира Белобородова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

НОРМАН

НОРМАН. ШАГ ВО ТЬМУ

ХРОМОЙ. ИМПЕРИЯ РАБСТВА

ЛИГРАНД. ИМПЕРИЯ РАБСТВА

Владимир БЕЛОБОРОДОВ

ЛИГРАНД. ИМПЕРИЯ РАБСТВА

Роман

Москва, 2018
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б43

Серия основана в 2004 году
Выпуск 670

Художник
И. Воронин

Белобородов В. М.

Б43 Лигранд. Империя рабства: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 282 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-2637-9

Бойся своих желаний! Меня провинциальный городок на Северную столицу, мы с Алексеем мечтали попасть в иной мир. Мир, дарующий новые возможности. Мир успеха и красивых девушек... Не знаю, как у Алексея, но у меня это получилось. В несколько неожиданном формате, конечно... Желание сбылось дословно. Я попал в иной мир. Мир мечты и магии. Мир эльфов и орков. И знаете, ничего хорошего. Меч — это не красивая игрушка. Меч — это орудие убийства. А люди... Они не падают ниц при виде попаданца. Более того, приходится скрывать, что я оный и есть... Сложно все в этом мире. Сложно и опасно.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2637-9

© Белобородов В. М., 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ПРОЛОГ

Иногда я думаю, что я болен. Очень болен. Психически. По крайней мере, с точки зрения моей первой ипостаси — это так; точнее, я временами не могу найти других объяснений происходящему вокруг меня. Нет, окружающие люди меня таким не считают. Почти. Зато считают «ударенным по голове». Собственно, я таковым и являюсь. В моей второй ипостаси меня довольно неплохо приложило о землю во время конной охоты на дикого лервума — очень быстрого, магически выведенного зверя. Наверное, теперь и вы считаете меня сумасшедшим? Но и это еще не все. Ко всему прочему я являюсь... Хотя нет. Если я это скажу, дальше вы меня слушать не будете. Ну что ж, а сейчас я попытаюсь разубедить вас в своем сумасшествии.

ГЛАВА 1

Сотовый завибрировал на столе; я, сбросив звук, посмотрел на экран — Леха. Что у нас сегодня? Ну конечно — пятница. Когда ты безработный, дни недели умудряются пролетать со скоростью ветра. Я, проведя мизинцем по экрану — остальные пальцы были в курице, снял трубку и тут же поставил на громкую.

- Миха, привет!
- Привет.
- Ты со Светкой?

Вообще Леха без симпатии относился к Светлане, и, надо сказать, это было у них взаимно. Только Леха старался мне не показывать негативное отношение, а вот Света не упускала момента, чтобы за глаза покостерить друга. Она никак не могла понять, что лучший друг — это лучший друг. Я осознавал, что у Светки характер не ангельский, но у нее были свои положительные стороны. Пусть любви большой между нами не было, но вот в постели... она была просто чудом, и я, словно наркоман, вновь и вновь велся на ее капризы. Да и, если быть уж совсем честным, не настолько я, со своим подросшим за пару последних лет «рюкзачком спереди», был избалован женским вниманием, чтобы отказываться от хорошенькой девушки.

- Нет, только что дверью в очередной раз хлопнула.
- Ну тогда я иду к тебе. Только я не один, со мной друг. Джек Дэниэлс зовут.
- Забегай, разумеется, познакомишь. А с чего вдруг праздник?
- Потом расскажу. Теть Алле вино брать?

У моей бабушки Леха был любимцем.

— Она сегодня к подруге ушла, с ночевкой.

— Жаль. Ладно, жди. — Леха сбросил вызов.

В пятницу после пяти это был скорее стандартный звонок. Не каждую, разумеется, но в две из четырех мы точно встречались. Только обычно брали что побюджетнее — российские инженерá все-таки, а не олигархи. Разве что иногда баловались алкогольными деликатесами.

С Алексеем мы были знакомы с первого курса — на параллельных учились. Я на автоматизации, а он на транспортном. Тогда во время фуршета по поводу окончания сессии — а у заочников это дело святое, фуршет в смысле, — мы и сдружились. Сколько уже? Лет десять, наверное, прошло. Ну да. Почти. Шесть — института, ну и около трех я отработал на заводе инженером.

Безработным я стал всего две недели назад. Задолбало наше российское отношение — не решать проблемы, а делать вид перед руководством, что ты их решаешь. Нет, я не идейный. Но когда вываливают миллион четыреста тысяч в заранее проигрышную реконструкцию оборудования, если можно тысяч за пятьсот сделать качественнее и лучше... Разругался с замом технического директора, пытаюсь отстоять свою точку зрения. А тот — мужик вспыльчивый. Ну а я за свои двадцать пять тыров не особо держался.

Домофон противно запиликал. Быстро добрался. Опять он, как обычно, сначала к дому подошел и только потом на сотовый позвонил. Надо отметить, Леха словно каким-то шестым чувством определял наличие моей тушки дома — ни разу еще не ошибся.

— Эт я хорошо зашел!.. — Леха расплылся в улыбке.

— Да ты всегда хорошо заходишь. Разувайся, проходи. — Я протянул руку.

— Что, со Светланой разругались, значит? Доставай стопки, я пока лимон нарежу.

— Да. Опять пришла и кружит вокруг: «Там такая сумочка, такая сумочка...» Три дня не появлялась, секс только по телефону, а как о зарплате моей последней узнала — через

час здесь. А мне потом — у бабушки на шее сидеть? Была бы перспектива в ближайшее время работу найти... Да и сумочка за шесть тысяч — как-то лихо. В общем, поругались немало.

— Завтра помиритесь. А ты что, расчет получил?

— Мм. — Я передернулся — сок лимона растекся по языку. — Ага.

— А зачем ей рассказал?

— Да почему я должен скрывать?

— Тоже верно. Много дали?

— Почти пятьдесят.

— Чего это они расщедрились? — удивился друг.

— Так «белая» же, это не у тебя в шарашке. За отпуск насчитали.

— А я тоже безработный. Давай за встречу.

Виски приятно обожгло горло.

— Что случилось? — когда закусили, задал я закономерный вопрос.

— Надоело. Что мы за копейки батрачим? Я в Питер собрался.

Тут надо отметить, что Леха год назад побывал в северной столице и теперь был просто влюблен в этот город. Не проходило ни одной встречи, чтобы он не пел дифирамбы Санкт-Петербургу. А уж сколько раз пытался меня уговорить поехать туда...

— Молодец. — Мне, собственно, такой поворот событий ничего хорошего не сулил — привык я к Лехе, но и не порываться за друга я не мог.

Тут в коридоре раздался звук открываемой двери.

— Светка?

— Нет, я ей ключей не давал — еще не перешли на такой уровень.

— О, Котенок в гостях? Знала бы — молока купила, — заглянула бабушка на кухню.

— Так я уже, тетя Алл... купил. — Кивнув на стол, Леха встал и, подойдя, приобнял бабушку.

— А чего ж вы лимоном закусываете? Что, посерьезней ничего не нашлось? Ладно моему охламону полезно, но друга хоть раскормил бы.

Это была традиционная церемония встречи Лехи и бабушки. Может, с иными словами, но она повторялась каждый раз.

— Разве гончую раскормишь? — ответил Леха. — Виски будете, тетя Алл?

— Самогон заморский? Ну налей, только чуток — попробую.

Бабушка сморщилась выпив:

— Фу!

— Теть Алл, если бы я знал, что вы придете, вина бы купил. Мишка сказал, вы у подруги.

— Да ей дети позвонили, попросили с внуками посидеть, пришлось свернуть девичник. Вы-то когда сподобитесь?

— На девичник?

— Ну хотя бы; только так, чтоб внуки потом.

— Так не можем найти, тетя Алл, такую же, как вы. А другие нам не нужны.

— Подлиза. А твоя где? — переключилась бабушка на меня.

— Мы сегодня по-мужски решили посидеть.

Бабушка обо всех моих девчонках отзывалась не иначе как «вертихвостки», так что «твоя» было даже комплиментом. Вообще она относилась к Светке нейтрально — без особых восторгов, но и не ругалась.

— Тоже дело. Тазики готовить?

— Теть Алл... Всего раз было!

— Ну да, ну да...

— Теть Алл, я тут в Питер собрался, Мишку с собой зову.

Я аж поперхнулся. Леха демонстративно не смотрел на меня.

— Ленинград — это хорошо. Конечно, езжайте.

— Да конечно! — возмутился я. — Уехал — и оставил тебя тут одну.

Бабушка была мне самым близким человеком. Она меня воспитывала с пяти лет. Сиротой я не был, просто мама ког-

да-то развелась с отцом, ну и вышла замуж за другого. Я уж точно не знаю, как там получилось: то ли я пятым колесом оказался, то ли бабушка настояла меня к себе забрать, а она могла... Мама с ее «Валерь Сергеичем» звали меня потом к себе в Краснодар, но... не было большого желания.

— Ну так и держись теперь всю жизнь за мою юбку! Я, может, мужчину в дом хочу привести, а тут «хвост» такой пухленький. Как увидят этакое детину — все женихи разбегутся.

— Ба-а...

— Ладно, раз уж вы все равно в комнату не идете, пойді включи мне на компутере «Сватов».

Бабушка не была настолько уж древней, просто некоторые слова коверкала специально. Слышал я, как она с подружками по сотовому говорит, там такие выражения проскакивают, что я без бумажки не выговорю. Да и компьютером умела она пользоваться. Но вот нравилось ей, когда ухаживают.

Не знаю, как получилось, но на второй бутылке я сдался на уговоры Лехи.

Ну а что в самом деле? Деньги есть. У меня на счете еще немного было. Работы нет. Смотаемся, мир хоть посмотрим, а то я, кроме Уральских гор, ничего и не видел. Даже служил в ста километрах от города. Не понравится — обратно вернусь. За бабушкой тетка присмотрит — в соседнем квартале живет.

Это я уже себя на следующий день убеждал, когда вспоминал, как «посидели». Разумеется, можно было отказаться... Только вот стоящей работы в нашем городишке не было. Да и Светка наведальась с утра и, словно всамделишная жена, устроила истерику; надоела.

Питер развернул перед нами свои пропитанные историей улицы уже через две недели. Вернее, сначала он показал нам свою современную часть, где мы заранее договорились о съеме квартиры. Несколько дороговато, но зато всего на месяц. А там уже видно будет: или подешевле найдем, или обратно вернемся. Хотя последнее — вряд ли. Леха бредит этим городом, а я упертый — стыдно будет бабушке показаться. Она, конечно, если что — поймет и даже слова не скажет...

По-быстрому сполоснувшись, рванули в центр. Метро, скажу я вам, сказочно удобная штука. Только желательно изначально знать станцию, которая тебе необходима. Вышли мы на «Василеостровской» — до Дворцовой площади решили прогуляться пешком.

Площадь меня не впечатлила. Почему-то я представлял ее гораздо большей. А вот сам антураж: каменная брусчатка, Александровская колонна, кареты для туристов... Хотя ряженные «Петры» и «Екатерины», на мой взгляд, были лишними — выпадали они своей яркостью из общих тонов города. И все равно очень красиво. Даже запах, казалось, тут иной. Близость Невы, возможно, сказывается, но, полагаю, это скорее психологически.

Часа три Леха показывал мне достопримечательности, а потом предложил... ну как «предложил» — решили пойти в настоящий питерский бар. Мы, пока распаковывали чемоданы, видели рекламу одного такого — рок-н-рольного, а Леха даже запомнил адрес. Смутно подозреваю, что мой «экскурсовод» изначально заложил в программу осмотра достопримечательностей это заведение. Узнав у прохожих, где находится Садовая, решили прогуляться пешком. Хотя ноги уже гудели, но городом мы еще не насладились в полной мере. Да и, как оказалось, это не очень далеко.

Ну что тут скажешь... Шикарное место. Немного подбесила охрана на входе. Что за мода — мужикам щупать мужиков, да еще за ноги. Может, они здесь все «с наклонностями» — откуда я знаю? По этому поводу устроили обмен мнениями с обыскивающим нас «шкафом». Потом Леха предложил наплевать на это.

Пара кружек пива под живую музыку — и мы слегка разомлели. Много ли надо на голодный желудок и уставшему... Позади меня какой-то тип в кожаном пальто, вернее — куртке, несколько небрежно отодвинул стул, ударив мне по локтю. Ну вот что за день!

— Можно поаккуратней?

— Так ты подвинься.

— Так ты попроси.

— Борзый такой?

Я не успел ответить.

— Лоб, завязывай, — вместо меня ответил еще один в коже. — Нашел с кем... Не видишь — провинция.

«В кожаном пальто» отвернулся и сел. Закусываться дальше я тоже благоразумно не стал. Их пятеро. Я смогу урыть максимум одного из них. Несмотря на то что когда-то занимался боксом, больше пары раз мне никто не даст ударить. На Леху надежды мало. В драку он, конечно, полезет... Даже, вернее всего, вперед меня. Только вот по весовой категории он им не ровня.

— Смотри, какие девчонки!.. — прошептал Леха.

Я как бы невзначай посмотрел, куда указал глазами друг. Действительно довольно милые девушки лет двадцати. Причем, как бы аккуратно я ни повернулся, они заметили мой маневр. И тут же, улыбнувшись, стали шептаться.

— Думаю, не светит.

Мечтателем и фантазером я не был, да и не первый раз с Лехой гуляем. Обычно в такой ситуации срабатывала схема «красотка и... ее подружка». Красотка доставалась Лехе — он хоть и мелкий, но смазливый, а вот подружка — мне. Я к этому относился философски — на халяву и уксус сладкий. Как же мне иногда хотелось поменяться с Лехой местами. Я не завидовал ему, разве что чуть-чуть... по-белому. Мне даже было приятно за друга. Но вот девчонок, которые за ним ухлестывали, я хотел. Все равно ведь бросит... Так что я знал, о чем говорил. В нашем случае две красотки — не вариант. Одной понравится Леха, а второй не понравлюсь я. И чтобы не ссориться, они найдут другой ва...

— Ну почему? Идут к нам, — прервал мои размышления Леха. — И даже сумочки и пиво забрали с собой.

— Здравствуйте, — пропел нежный голосок. — Я Света, а мою подругу Марина зовут. Вы не против, если мы пересядем за ваш столик? А то наш — по центру, как-то не очень удобно — все вокруг ходят.

— Конечно, присаживайтесь. Я Алексей, а это Михаил.

— Очень приятно...

— Девчонки, пойдем лучше к нам, — перебил ее в кожаном пальто.

— Спасибо, но нам удобней здесь, — элегантно улыбнулась Света. — Марин, положи мою сумочку тоже на стул.

Я внутренне позлорадствовал над байкерами — обломались кожаные.

Света слегка наклонилась, передавая подруге сумочку, и поскольку она была в довольно тесной юбочке и в полуоборот ко мне... Сознание, разумеется, я не потерял, но вот вставать надо будет осторожнее, как бы на слюнях не поскользнуться. Такая у нее аккуратненькая... так и хотелось за замочек потянуть.

Три часа пролетели словно миг. Девушки оказались милыми и обаятельными, да к тому же, как и мы, провинциалками, снимавшими квартиру на Васильевском. Особенно мне понравилась Марина, застенчиво поглядывающая на меня. Хотя и не отбрасываю вариант, что мне просто это казалось. У нее был такой задорный смех и ямочки на щеках. Я старался сдерживать себя в принятии алкоголя — это дело мы всегда успеем, а вот девчонки... Леха же был в средней кондиции уже: это когда он готов, и главное — может пуститься во все тяжкие ради веселья.

— Нам пора, — вдруг заявила Марина. — Скоро мосты разводять будут — хочется посмотреть, да и на остров потом не попасть.

— Так, может, мы проводим? — предложил я.

— А вы как домой успеете?

— Разберемся, — истинно по-мужски ответил я, хотя почевать в парке точно не хотелось.

— Так, может, к нам? Посидим еще... — предложила Света.

Кто же отказывается от такого предложения...

Развод мостов мы не увидели, поскольку Светлана и Леха устроили на мосту чуть ли не стриптиз с поцелуями, закидыванием стройной ножки в мини-юбке на бедро партнера и поглаживанием прелестной части девушки. Хотя девчонки вроде не сильно злоупотребляли. Мы всего еще раз им заказывали пиво, и то пришлось уговаривать. В связи с не-

сколько развязным поведением подруги Марина вынесла вердикт — домой, тем более что до развода мостов, как оказалось, было еще целых полтора часа.

Алексей со Светой, похоже, решили не терпеть до дома и предаться разврату прямо по дороге, так как с хохотом убежали в первый попавшийся на нашем пути скверик. Разумеется, я как друг, а Марина как подруга, не могли их оставить в таком состоянии в незнакомом месте... Хотя я бы, возможно, из мужской солидарности подождал где-нибудь в сторонке. С Мариной, конечно, — она так нежно прижималась к плечу... Оторвать с ходу влюбленных от скамейки, где они решили обосноваться, оказалось не так-то просто. Марина достала из сумочки бутылку вина.

— Откроешь?

Хорошо вино было недорогое и открывалось без штопора.

— Ой, а стаканчиков нет...

— Я думаю, сейчас мы замаемся их искать.

— Я так не могу. Пейте, у нас дома еще есть.

Мы с Алексеем приложились к горлышку. Светлане Марина не разрешила. Действительно, та была уже несколько пьяненькой. Когда же Марина-то до такой кондиции дойдет? После того как я в третий раз принял бутылку из рук опускающегося на скамейку Лехи, в голове как-то помутнело. Я отошел в сторонку — поташнивало, а перед девчонками неудобно. Надо же так об... егориться, в переносном смысле слова. Давно мне так плохо не было. Вроде не водка же... Пива с вином намешал, что ли? Так мало выпил. С моей комплекцией — слону дробина. Ноги стали ватными, лицо прямо горело. Так захотелось прижаться к прохладной земле...

— ...Эй! Кто-нибудь! — ворвался в разум голос Лехи вкупе с гулкими ударами по металлу.

Что ж он так накидался-то? Да и я — красавец. Хорошо хоть девчонки не кинули — не на улице лежу. Что ж он так орет-то!.. Голова раскалывалась от звука ударов. О-о-о... Во рту даже не кошки, а скунсы какие-то побывали. А где это я? Они что, в кладовку какую меня спать уложили? Хотя, ско-

рее, гараж — стен никогда не касалась штукатурка, да и кирпич не первого сорта...

— Леха, ты?

— Мишка!

— Лех, а где мы?

— Да кто его знает... Сам понять не могу.

— Мы что, вчера накуролесили?

— После Васильевского — не помню.

Тут я увидел полторашку с водой. Как сладка бывает обычная минералка!..

— А-а-а!.. Как хорошо! — Я решил просветить Леху на счет его вчерашнего поведения. — Ты вырубился в парке с вина, мы с девчонками еще потом сидели, а потом... От, твари! — Я только теперь понял, насколько «не кинули» нас Света и Марина. — Есть идеи, куда мы попали?

— Надеюсь, не в сексуальное рабство.

Леха всегда обладал чувством юмора.

— Ну у тебя и фантазии.

— Да какие фантазии... рабочая версия. Могу предложить еще парочку. На органы, например, или...

— Что «или»? — Я почувствовал, как кровь от лица отхлынула.

— Да не лезет больше в голову ничего. Могут еще в рабство куда-нибудь в ближнее зарубежье отправить.

— Может, пошутил кто?

— Да я смотрю, у тебя тут куча друзей-шутников.

— Может, те байкеры? С которыми немного поругались.

— Может...

Мы оба затихли.

Через час за дверью послышались шаги.

— Эй! — не удержался я. Хоть как-то надо же прояснить ситуацию. — Кто-нибудь! Откройте!

Тут же раздался скрежет открываемого замка и дверь слегка приоткрылась. Полностью открыть ее не давала цепь.

— Отойди от двери к противоположной стене. — Какая-то рожа в респираторе равнодушно смотрела на меня.

Отделяло нас всего полметра, и я решил рискнуть. План созрел моментально: рывок на дверь — и рукой нащупать, к чему крепится цепь с той стороны. Наверное, тот, кто смотрел через щель, был телепатом или я с похмелья слишком медлителен, поскольку, только я начал движение, дверь стала закрываться. Со всего маха всадив плечом, мне удалось на доли секунды вернуть щель в исходное положение, но она тут же захлопнулась и снаружи металлически щелкнул засов. В этот день я остался голоден. Но меня тревожило не это. Мы, похоже, крупно попали. Очень крупно. Теперь фантазии Лехи насчет сексуального рабства не казались такими уж сказочными.

Тот, в респираторе, появился только на следующее утро. Хотя утро ли... Тут непонятно, день прошел или сутки — часов-то нет. Сегодня я послушно отошел от двери — голод не тетка, а сушняк не дядька. Зря я так в прошлый раз. Надо было сначала показать послушность, а вот дня через два, глядишь...

Предположительно вечером, поскольку опять же солнца не было — приходилось ориентироваться сугубо по «внутренним часам» — нам принесли еще раз пакет с продуктами и водой. Только вот... с той стороны, откуда доносился обычно голос друга, стало вдруг подозрительно тихо.

— Леха! Леха! Ответь, сволочь! Уже не смешно! Ле-еха-а-а!

Я за час сорвал голос. Вскоре раздались шаги. Их владелец никак не реагировал на мои выкрики. Зато я четко слышал, как тащат какое-то тело по полу. Теперь уже сомнений не оставалось — мы стали донорами органов. Разумеется, я не собирался так просто сдаваться. Усыпили Леху — а я надеялся, что все-таки только усыпили, ну и, разумеется, что теория «на органы» не верна — стопроцентно продуктами или водой. Поэтому не пить и не есть... Черт, без воды я долго не протяну. Остается одно — новая попытка освободиться! Как только принял решение, как-то стало легче. Оставалось только ждать. И вот на следующее утро, ну или вечер — биологическим часам я уже не верил, раздались шаги...

Я, слегка присев, приготовился рывком ударить в дверь, как только отщелкнется засов. Секунда. Две. Шаги приближаются. Я напрягся. Всем нутром я почувствовал, как рука этой мрази прикоснулась к двери. Вот он повел засов в сторону...

Рывок! Дверь тут же распахнулась сантиметров на десять. Я резко просунул руку в щель и стал пытаться нащупать, за что же цепляется цепь. В ухо ударила струя чего-то. Я машинально повернулся и тут же зажмурился — газовым баллончиком, гад, прыскает. Часть слезоточивого газа успела попасть. Но ничего! Это не в первый раз в моей жизни — еще в школе баловались. Не такая уж это страшная штука. Да где же цепь?! Резкий удар по руке чего-то твердого. Не жалеют, твари. Если не перелом, то трещина обеспечена. Но руку приходится отдернуть. Тут же сзади слышится звон разбитого стекла. Мутным зрением вижу разбитую бутылку, которую перекинули через меня. В горле начинает першить...

Очнулся связанным. Правая рука нестерпимо болела — точно, перелом. Минут через двадцать, показавшихся вечностью, какая-то тень заслонила свет лампы, бьющей в ничего толком не видящие глаза. Нудный голос что-то бубнил:

— Послушай... это пригодится... поможет тебе сориентироваться и не паниковать... ты окажешься в другом теле в другом мире... Ты слышишь меня?!

Удары по щекам более-менее приводят меня в чувство.

— Слушай меня еще раз! — гневно произнес противный голос. — Кивни, если понимаешь!

Я попытался кивнуть.

— Сейчас ты окажешься в другом теле в другом мире. В том мире ты тоже кем-то был, не говори по-русски. Притворись потерявшим память и попытайся найти ближайшие поселки. Может, тебя кто узнает и тебе будет проще. Помни, там ты другой человек... — Голос стал постепенно отдаляться...

ГЛАВА 2

...Я лечу! Действительно лечу! Мускулистое тело лошади рядом делает неимоверно красивый рывок. Я смотрю туда, куда она скачет. Там почти сплюснутое по бокам тело кого-то отдаленно похожего на очень худого и высокого гепарда, разве что полностью рыжего окраса, бежит, почти не касаясь земли. У него очень необычный плоский и широкий хвост, которым он, словно стабилизатором, резко умудряется повернуть свое тело...

Голова очень болела. Легкая тошнота... В серьезный нокаут меня уложили. В том, что это не воздействие алкоголя или каких-либо дурманных средств, я был уверен. Незначительное сотрясение, коих в моей жизни было несколько. Обычно я их получал, если приходил на тренировку с похмелья, даже легкого. Тренер, помню, уловив этот момент, специально ставил в спарринг с более сильным противником. А то, бывало, и с двумя — в назидание, так сказать...

Где же это я? Точно не в том подвале. Может, мой мозг пересадили какому-то олигарху? Не знаю, возможно, медицина научилась как-то перезаписывать память и мое серое вещество было использовано в качестве жесткого диска? Последние события не выходили из головы. Я попытался резко встать. По-другому в данной ситуации не получится. Знаю, сейчас накинется тошнота, но надо потерпеть. О-о-о!.. Как оно хорошо меня припечатало-то! Уфф!.. Голова упала обратно на подушку. Соленького бы... и водички.

Обстановочка, конечно... Этакий винтаж с деревенским уклоном. Я долго соображал: почему с деревенским? Наконец понял — ничего металлического. Стены комнаты, в которой я находился, отделаны «под камень», окно с выложенной аркой вверху несколько искажало вид за ним — стекло не лучшего качества. А исказить было что. За окном виднелась часть крепости этакого романского стиля: строгие приземистые башни с зубцами наверху. Из-за крепостной стены торчала светлая длинная крыша строения. Почему-то тогда это меня не насторожило. Ох! Я, приподняв чуть голову, по-

пытался оглядеться. Кровать... даже не кровать, а «сексодром». Тут не то что с двумя... Я, кстати, никогда не пробовал с двумя... Какие сторонние мысли. Меня сейчас впору самого... Уфф!.. Там вон зеркало на стене... Не-э-э. Меня отсюда не видно.

Минут двадцать я лежал, наслаждаясь искажающей реальность рябью в глазах. Знаете, когда противно мелькает все: тик-тик-тик-тик... Это увлекательное действо погрузило меня в сон.

Второй раз я очнулся почти ночью. Вставать не пробовал, наслаждаясь видом деревянного потолка. Что за безумный дизайнер тут поработал, интересно? Потолок низкий — ладно, хотя судя по фильмам, в замках они были высокими, но кто додумался подвесить на потолок китайский светильник в форме шарика? Матовый такой. Хоть бы проводку не прятали. Сделали бы уж совсем винтажню: с витыми проводами на керамических «роликах», выключателями в форме сейфовых рукояток. Столько денег влупили — и так безвкусно...

Скрипнула дверь. Я прикрыл глаза — мое состояние не гарантировало возможность отпора опасности, поэтому лучшая защита сейчас — прикинуться шлангом. Желательно садовым, зеленым, затерявшимся в траве.

Сквозь закрытые веки резко ударил свет. Я непроизвольно сощурился. Дальше играть в «спящую красавицу» не получится, судя по наклонившейся надо мной тени. Он явно должен был заметить мои сжавшиеся веки. Я резко открыл глаза... и чуть не вскрикнул.

Первой мысли не было. Ну не может в нормальном разуме возникнуть какая-то мысль после увиденного *такого* — только испуг. Вторая мысль: «Это грим!» Не один из братьев Гримм, а лицо, подвергнувшееся принудительному искажению для придания ему художественной выразительности. Выражение «изрезанный хрен» тоже довольно ярко и точно может охарактеризовать данную физиономию. Все ведь видели корень хрена? Так вот, если его изрезать... Тут вдруг это *нечто* начало расплываться в улыбке... Как бы мягко объяснить... Фредди Крюгер, маму его!.. Только потолще...

— Ты кто?.. — разлепил я губы.

А вот Фредди Крюгер, увидевший... Фредди Крюгера... Я по-другому не могу описать его реакцию. Что ж его так испугало-то?

— Grandzon Elidar, Grandzon Elidar!.. — Чудище бросилось от меня.

А я-то как пере... пугался...

Когда меня оставили в одиночестве, вдруг наступило просветление: шоу! Это все — какое-то юмористическое шоу! А кто мог подставить? Ну конечно же! Тот, кто меня сюда притащил! Мы же в Питере! Тут розыгрыши, наверное, на каждом шагу! Сексапильные девочки — точно из моделей. Леха, затянувший меня в клуб! Тело, как будто протасченное мимо камеры, в которой я был! А единственный человек, способный на такое и при этом не боящийся потом нокаута от правого прямого в голову, — это Леха! Вот же... чудак на букву «м». А-а-а — думаешь, переиграл? Корявые декорации, друг, — тебя подвели корявые декорации!.. Кто же в таком случае вешает на потолок китайский светильник?! Свечи надо было, свечи! Ну, держись!

К следующему визиту актеров я был готов. Ко мне ввалились все тот же «Фредди» и некий актер в почти средневековом сюртуке и... брюках с завязками на щиколотке. Вы бы хоть фильмы какие-нибудь о Средневековье посмотрели! Режиссер — бездарность. Декораторы — дилетанты. Костюмеры тоже от них далеко не ушли.

Я, словно слабоумный, стал мычать и говорить гортанно:

— Мм... мм... А-а-ум. Лэ-ха — ду-у-у-ра-эк.

Декорации, понятно, фуфло, но актеры... даже «Крюгер» чуть не заревел, бормоча что-то второму актеру. У того на лице была неподдельная печаль. Оскара им! Однозначно. Ну а когда после них забежала женщина лет сорока в средневекового покроя платье и у нее потекли слезы... Я, замолчав, чуть сам не расплакался.

Мужик в сюртуке что-то спросил у «Крюгера». Тот ему ответил. Мужик спокойным голосом дал какое-то распоряжение, и «Крюгер» испарился. Тут же поведение женщины и мужика изменилось. Если мужик просто подошел и стал заглядывать мне в глаза, то женщина бросилась ко мне и, при-

сев на кровать, стала трогать мою голову и гладить по волосам. Мужик теплым тоном задал мне вопрос.

Не знаю, что на меня нашло. Так не сыграть. Я прямо *чувствовал* их. Ошарашенный своим открытием, просто смотрел мужику в глаза, не зная что делать.

Пара актеров... или не актеров... что-то выжидала. Я же приводил мысли в порядок. Замок за окном — допустим. Может, и есть где в пригороде Питера такой. Но мое беспамятство... содержание взаперти против воли... Я, конечно, не юрист, но тут пахивает уголовным делом. К чему-то вспомнились слова того, с противным голосом: «...в другом теле... в другом мире»... Баллончик газовый. Перелом! Мне же сломали руку! Это была настоящая боль, и она не могла так быстро пройти. Опять же сотрясение!..

«Крюгер», видимо, сбегал за каким-то лекарем, поскольку вернулся не один, а с плотным толстячком. Почему «лекарем»? Не знаю. Фонендоскопа у него, конечно, не было. Собственно, поэтому и не врач или медик, а вот повадки... Он напоследок даже пульс прощупал. Да и обстановка... Полненький что-то начал объяснять паре актеров, что играли супругов, ну и... моих родных?

Да нет. Этого не может быть. Так не бывает. Это... Может, я сплю? А! Ущипнуть же себя надо!.. Больно... Не-э-э. Актеры. Точно актеры!

Лекарь взял мою голову двумя руками, и тут прямо словен токком ударило! Я наотмашь откинул его руки и попытался встать — пора заканчивать этот маскарад. Тело предательски дрожало и не давало над собой контроль. Лекарь вяло попытался меня остановить — я отмахнулся и тут же почувствовал крепкую руку на плече. Мужик ничего не говорил, просто смотрел на меня. Но сколько же в его взгляде было воли! Я подчинился и успокоился. Мужик тихим, но властным голосом отправил лекаря из комнаты. Затем что-то приказал «Крюгеру», мельтешившему за их спинами. При чем он, мужик, даже не повернулся в сторону «Фредди». Даже я, не понимая этой тарабарщины, понял по небрежному жесту, что «Крюгер» теперь будет находиться в моей комнате... В моей? Да что за мысли? Да пошли они все... Я вновь

попытался встать. Теперь меня остановила уже женщина, прикоснувшись кончиками пальцев к плечам и что-то успокаивающе бормоча. Когда она провела опять рукой по моим волосам, я вдруг обратил внимание, что вижу кончик своего носа... Своего? Это... не мой нос!

Мысли никак не приходили в порядок. Я осознавал, что это ненормально. Понимал так же, что... Да ни черта я не понимал! Хмырь этот еще сидит на стуле в углу! И так-то страшный, да еще и зыркает на меня почти не мигая! Сова, блин! Я даже в темноте видел его глаза. Светильник надо мной, кстати, тот страшный выключил сенсорно, то есть прикосновением пальцев. Нет, нет... Мои глаза сомкнулись.

Проснулся я рано. Не знаю почему. От тишины. Абсолютной тишины за окном. У нас с бабушкой под окном была дорога, и в это время уже начинали шелестеть шинами авто. «Крюгер» спал на полу. Всего его я рассмотреть не мог, но из-за края кровати виднелось плечо. Я поднял голову. На этот раз удалось — мне было значительно лучше. Серое одеяло обтекало мое... вернее... не мое тело. Тело более короткое, да и ноги я не должен видеть с этого ракурса — «рюкзак спереди» не дал бы. Повозившись, смог достать из-под одеяла руку. Очуметь! Тонкие пальцы! Я что, подросток? Пальцы ухоженные, но на ладони — некие уплотнения, появляющиеся обычно, если работаешь руками. Я опустил руку. Каша в голове не позволяла себя самого упорядочить.

Никогда не считал себя несобраным или неспособным здраво мыслить в критической ситуации, но в данном случае земля была выбита из-под ног, вернее — спины, дня на четыре. Как только я начинал осознавать свое положение, мозг кричал: этого не может быть! И мысли вновь начинали искать доводы опровержения реальности. И потом я опять начинал понимать, что я — это не я... И так по кругу. Четыре дня! По прошествии их я смог на час вырваться из петли безумной логики. К этому времени я смог встать при помощи «Крюгера», не отходящего от меня ни на минуту. Тот же «Крюгер», вернее — Пасот, как его называл тот мужик, помо-

гал мне сходить в туалет, передвигая тело к краю кровати и укладывая на бок. Я не всегда попадал в деревянное ведро... но Пасота не смущала работа тряпкой. А вот на третий день, когда желудок начал работать... мы с ним повозились изрядно, чтобы посадить мое тело на ту же самую емкость.

На пятый день я жестами попросил Пасота помочь мне прогуляться. Мы находились в огромном, почти средневековом доме. Почему «почти»? Потому что различия были. Во-первых, эти шарообразные светильники с сенсорным управлением — отнюдь не китайский ширпотреб. Они работали от какого-то внутреннего источника энергии, так как висели на обычных шнурах. То есть не совсем обычных, конечно: на древних веревочках из натурального материала. Во-вторых... это Средневековье, но... не наше. Не знаю как объяснить. Это чувствовалось во всем. В стиле интерьера, в одежде служанок, встретившихся нам по пути, в витиеватых татуировках на висках почти всех окружающих, за исключением, пожалуй, моих «родных» и нескольких врачей. Правда, у одного из них тату тоже была, но почему-то голубая — возможно, это знаки отличия в местной иерархии. Но самое главное отличие — в домашнем питомце. При этом, наверное, питомец-то был моим. Я бы от такого пета в какой-нибудь компьютерной игре не отказался, но в реальности... Котик. Довольно милый котик песочного оттенка с изумрудно-зеленой полоской по хребту. Довольно оригинальная окраска. Правда, пасть этого котика была несколько длиннее, чем у его земных сородичей, и зубки тоже, и ушки побольше... и вообще он был мне по пояс. Почему я решил, что пет был моим? А потому что при виде меня эта рыже-зеленая тварь стала весело прыгать на метр в высоту, приближаясь ко мне. Знаете, бывает, что щенки, когда очень рады тебя видеть, не всегда контролируют мочеиспускание. Я вот точно не проконтролировал свое, когда эта тушка, припав на передние лапы в шаге передо мной, вглядывалась мне в глаза и утробно рычала... А так вообще милый зверь, я даже погладил его по голове, после того как смог двинуться, чем очень обрадовал мою няньку «Крюгера». Шерсть такая жесткая, словно из проволоки.

После такого «знакомства» я показал Пасоту рукой в обратную сторону. И он, придерживая меня, помог развернуться. Зверушка от нас не отставала до самых дверей, где Пасот шикнул на нее, не пустив в комнату. И слава богу. Я бы точно не смог уснуть, зная, что такое чудище где-то рядом.

За эти дни я не произнес ни слова, хотя элементарные — запоминал. Например, «пить», «есть», ну там еще пару... в общем, то, что говорил мне Пасот. Звали меня Лигранд Элидар. Что из этого имя, а что фамилия — я пока не понял, поскольку Пасот ко мне по-другому не обращался, а мои родственники называли меня «рит». Может, это «сын», а может, «племянник» — я со статусом не определился. Но было у меня подозрение, что Элидар — это фамилия, а Лигранд — имя. Просто к тому мужику Пасот обращался: «Грандзон Элидар». Так что либо Элидар — фамилия, либо у нас с тем мужиком одинаковые имена.

Кроме этих родственников у меня были, возможно, старшие брат и сестра, они приходили меня навещать пару раз. Родные или нет — я, по понятным причинам, не знал. Брат — такой brutальный юноша лет двадцати пяти, косая сажень в плечах и с... понимаю, что не в тему — клинком на поясе, а сестренка — очень миловидная девушка лет восемнадцати. Почему «старшие»? Да мне на вид было всего лет шестнадцать, может, чуть больше. Довольно симпатичный парень с несколько нагловатой рожей. Сейчас, конечно, она была глуповата, но что-то мне говорило, что я еще тот шельмец. Был.

Как только мы вернулись в комнату, меня снова захватила тоска. Ну не может этого быть! А если это правда, то... как же бабушка? И что с Лехой? Может, тот, с гнусным голосом, потом возвращает все на свои места? Последняя надежда была именно на это. Поскольку жить в мире, где по нужде ходят в ведро, а в качестве домашних питомцев держат довольно опасных тварей, мне не очень хотелось.

— Лигранд Элидар ukerte есть? — заискивающе спросил Пасот.

Я кивнул. Надо начинать говорить, а то я так никогда местный не выучу. Да и зачем он мне? Ведь это все неправда.

Это сон! Я просто впал в кому, и теперь смотрю очень длинный кошмарный сон.

На обед был суп из какой-то птицы. Птичка, судя по крылышку, торчащему из тарелки, была родственницей котика. Как минимум по размеру. Какие же здесь, интересно, лошади? К супу прилагались кусок хлеба и кружка молока. Обычное коровье молоко. Свежее. Практически парное и очень-очень жирное. Мне раз Пасот принес охлажденное молоко, так я пить не стал — с детства не люблю пенку, или что там еще за сметана сверху плавала.

После обеда был сон: час. Обычно я не засыпал, продолжая заниматься самобичеванием своего разума, но не сегодня. Недолгая, казалось бы, прогулка вымотала меня, ну а обед нагнал дрему.

Проснулся я от бормотания «няньки» в коридоре. Уж этот скрипучий голос я за прошедшие дни научился от других отличать. Бормотание в коридоре значило одно. К больному пришел посетитель, и Пасот докладывал обстановку. Я постарался принять полусидячее положение, отодвинув круглую подушку к спинке кровати.

Посетителем, вернее — посетительницей, была предполагаемая сестра. Лучшего момента начать говорить и не придумаешь. Дело в том, что начинать со слов «есть» или «пить», может, и разумно, но мне действительно было жаль этих «родных» людей, искренне переживающих за меня. Они-то ведь ни в чем не виноваты. Глядя на них, я сразу вспоминал бабушку — даже представить боялся, что с ней будет, когда меня там потеряют. Хотелось сделать этим людям, тоже потерявшим сына, брата, племянника, внука и не догадывающимся об этом, приятное. А что может быть им приятнее, если я начну говорить, то есть покажу, что я... ну что-то вспоминать начал, именно при них? Только вот с именами моих «родителей» было не совсем понятно. Ведь наверняка я, то есть тот, кто был до меня, маму называл не «Виолетта Сергеевна», скажем, а именно «мама», а папу — соответственно местным словом «папа». Ну не называть же мне его «Грандзон Элидар»? А вот с сестрой проще. Наверно, можно и по

имени, тем более у нее оно из одного слова — Симара. Я просто слышал, как предполагаемая матушка обращается к ней. И так... Я замер в ожидании сестры, кстати, очень привлекательной девушки, гораздо симпатичнее, чем те стервы из Питера. И вот она, вступив в комнату, с некоторой жалостью смотрит на меня...

Я умею ждать. Сестра, постояв у дверей некоторое время, наконец решившись, подошла ко мне и присела рядом на кровать. Я подозреваю, что местные вообще не носят нижнего белья. Не подумайте чего плохого, я никуда не заглядывал, но уж больно плотно обтекала юбка, то есть платье, ее тело. Ладно, это отступление, тем более что предполагаемая сестра все-таки. Сев, она начала что-то вяло щебетать. Представляю ее состояние: брат, явно приложившись головой обо что-то твердое, ни черта не понимает. Но я ведь действительно не понимал ее.

— Симара... — прошептал я.

Разумеется, это звучало на русском, но я же «ударенный»... Вы не представляете, что тут началось!.. Короче, я точно ее родной брат, а вот те двое — мои родители. Они явились сразу, как по-женски взвыла от радости моя сестра. Я смутно подозреваю, что они какие-то инопланетяне, закинутые к нам. Хотя почему инопланетяне. Я вот готов поверить и в рай и, что более правдоподобно, в ад. Может, они оттуда.

Теперь по сути. Она, услышав свое имя, раскрыла и без того большие глаза — настолько больших я не видел на Земле. Предполагал, что такие бывают, но не видел. А вот дальше мне было отнюдь не до шуток. Ладно тот ливень, который хлынул из них. Бог с ними, ее рыданиями у меня на груди, но ведь она привела всех остальных! И тут я спасовал. Сказать, что я был растерян — значит ничего не сказать. Как их называть, я так и не определился. Собрались все, даже «котяра». Котяра! Он меня спас! Не зря я его в прошлой жизни выбрал. Котяру звали Пруп. Вот что-что, но это я четко запомнил.

— Пруп! — Я обнял спасительную тварь.

Думаете, легко обнять того, кого боитесь? А, ну да: это же домашняя зверушка, которая не может причинить. Тварь это! Зверь! Я не шучу. У него клыки длиной сантиметров по пять! У меня сердце чуть не выпрыгнуло, когда я обнял этого зверя. Полагаете, он такой пушистый зверек? Это хищник! Животное, которое ест мясо! Мясо! Мясо — это я. И взгляд... бессмысленный какой-то... глупый. Мне правда было не смешно... Перед тобой стоят люди, которые надеются... Не было у меня мамы... Не знаю я... Бабушка была, но вы же не смотрели в глаза *вот этой* женщине, а я смотрел. Не мог я по-другому. Я встал и потянулся к ней. Козел я, конечно. Но... не смог я лишиться мать сына.

Не буду рассказывать о событиях следующих дней. Я — притворялся. Родные этого мира — радовались. Я ночью вспоминал своих.

Хотя нет, кое-что интересное и очень непонятное было. Дело в том, что после попадания в этот мир я заметил некий дефект моего зрения. Глядя на некоторые предметы, я видел свечение. К примеру, внутри всех светильников, даже если не включены, мне чудилась голубенькая звездочка. Изначально я подумал, что светильники — газовые и это горелка розжига, но так же светилась третья пуговица на камзоле «отца», кулон на шее «матери», клинок и перстень «брата» и кольцо «сестры». Да и вообще в доме было множество предметов, которые для меня светились голубым, одни больше, другие еле-еле: например, некоторые двери и обувь членов семьи. Даже котяра, пусть очень слабо, но светился. Так вот, примерно день на восьмой моего пребывания в этом мире «отец» пришел ко мне с каким-то джентльменом. Просто костюм этого «интеллигента» был если не двадцатого века, то строгим по местным меркам. Никакой вышивки, никаких рюшечек, все стильно. Но это я понял потом. А изначально увидел, что он... полыхал! В прямом смысле этого слова! Весь прямо светился ярко-голубоватым оттенком. И когда он делал какое-либо движение, то свет словно... как бы объяснить... Вот если в темноте резко переместить бенгальский огонь или неоновую палочку, то остается след. Так вот тут —

то же самое, только «след» остается значительно дольше. Светящийся незнакомец держался с «отцом» ровней. Это тоже была странность. Я раньше не обращал на это внимание, но... все, включая «мать», держались несколько уважительно к «отцу»; не могу объяснить, но это факт, пусть и с субъективной точки зрения. А этот господин говорил с ним наравне. Ладно бы лишь одна странность, но незнакомец, переговорив с «отцом», подошел ко мне, и «отец»... «Отец»! поддвинул ему стул!

Господин поманил меня руками. Я, взглянув на «отца», присел и наклонился к «светящемуся». Он попытался взять мою голову в руки, но я сначала самопроизвольно отдернулся, так как они, руки, стали наливаться массой света. Да, именно наливаться и именно массой. Они не стали ярче или тяжелее, просто свет, таившийся в них, стал гуще... Наконец я решился отдать свою голову ему в руки.

Наверное, со стороны я бы с удовольствием посмотрел на такое представление — красиво же, но когда сам участвуешь в этом... Потоки света из его рук сначала лились к голове: стало так легко-легко. Потом жгуты голубоватого огня прошли по всему телу. При этом «светящийся» не прикасался ко мне. По всему — значит по всему, даже по мужскому достоинству, которое под влиянием этого светового тумана слегка набухло. Можно сказать, что «светящийся» провел тестирование моего организма, так как остальные части тела реагировали похоже — сердце участило биение, желудок заурчал, мышцы напряглись.

Закончив «тестирование», он пристально посмотрел на меня. Затем поднял обе руки. Между его ладонями сначала появилась маленькая точка света, затем она стала больше, потом еще больше. Я в это время вжимал голову в подушку все сильнее. После того как свет достиг размера теннисного мячика, он стал медленно перемещаться от одной руки человека к другой и обратно. И вдруг свет в доли секунды рассеялся, словно впитавшись в его ладони.

«Светящийся» резко встал и начал что-то тихо говорить «отцу».

Я долго потом обдумывал этот визит, но так и не смог понять полностью. Одно было точно ясно — это не обычный лекарь. Были и еще мысли, но я их гнал от себя. Мистика, и подобное... Больше он в нашем доме не появлялся, зато меня стали регулярно поить светящимися (на мой взгляд) жидкостями, после которых мое самочувствие резко улучшалось, а голову мазать светящейся (опять же для меня) мазью. Как бы объяснить... Медицина этого мира своеобразна, но на высоком уровне. Действие препаратов начиналось практически моментально и было очень эффективным. Шишка на голове так за день исчезла.

Вообще жизнь этого мира довольно размеренна. Хотя, возможно, это мне так казалось, только вот в последующие месяцы ничего существенного не происходило. Я изучал язык и наблюдал, родные радовались этому. Со двора, огороженного каменной стеной, меня не выпускали, хотя спустя месяц я и пытался проситься. Так что чего-то нового я не мог познать. Луна в этом мире была, и это, кстати, меня окончательно убедило, что я не на Земле — здесь луна была заметно меньше размером. Звезды, понятно, тоже рисовали совсем другие узоры на небе.

Подозреваю, что раньше я был очень избалованным ребенком — младший все-таки. В конюшне у меня был лучший жеребец, к которому меня, правда, сейчас не подпускали — я помнил его из видения. Именно с него я и навернулся во время охоты за местной дичью, то есть в момент перехода в этот мир. У меня был свой клинок. Был шкаф с кучей костюмов. Были украшения — перстень и кулон, подсвечивающийся голубым. Если в двух словах, то я был «золотым ребенком», и подозреваю, что чуть ли не в прямом смысле слова.

Несколько неловкий случай произошел месяца через два после визита «светящегося». Подозреваю, что этот инцидент повлиял на последующее мое пребывание в этом мире.

Меня выгуливали во дворе. «Выгуливали» — потому как за мной были закреплены две сиделки и «Крюгер», то есть Пасот. В наш довольно уютный дворик двухэтажного особняка, расположенного рядом с локотским дворцом (локот —

это типа местного губернатора области, только с монархическим уклоном, едва ли не король) раздался стук. Даже так: *стук!!!* Какой-то придурок реально *долбил* в ворота.

Прислуга металась по двору и в доме... Только я был оставлен на произвол судьбы — как назло, отправил всех во свояси и отдыхал около ворот. Это была большая редкость, поскольку слуги (а это те, кто с тату на виске) относились ко мне очень трепетно. Насколько? Очень! Как бы объяснить... Я вот изволил мыться в купальне: есть тут такая комната с махонькой бадьей, в которую я еле влезал. И, приняв все процедуры, решил вытереться простынями, полотенца как таковые здесь еще, наверное, не изобретены. Так вот в этот момент вошла служанка. Лура зовут. Я до этого просил ее местный чай из трав принести. А она... дело прошлое, ну не секс-бомба, конечно. Но, рассмотрев мою реакцию на нее, улыбнулась, подошла и... Я потом так и не понял, то ли здесь настолько развита культура секса, то ли Лура настолько чудесно обучена, то ли на меня так действовали юношеские гормоны. Ведь почти не касалась, слегка поприжималась, слегка поласкала, слегка потерялась, и... я приплыл. Мне начинал очень нравиться этот мир.

Так вот. В тот день я отдыхал около ворот. Это было мое излюбленное место. Во-первых, тут шикарная беседка, в которую по моему повелению приносили травяной отвар. Во-вторых, во время редких открытий ворот я видел улицу, по которой катились кареты, телеги, ходили люди, в порой весьма необычных одеждах — развлекался как мог. Это был мой кинозал короткометражных фильмов о внешнем мире. Теперь суть возникшей проблемы. Пока все металось, про меня, естественно, забыли. Я же не знал тогда... Получилось глупо, конечно. Вот зря женщины промывают нам головы по поводу эмансипации. Нормально они живут в нашем мире. Расскажу с моей точки зрения.

Въезжает в ворота некий тип, довольно прилично выглядящий — само по себе для меня уже событие. Конь такой в ажуре и одежда такая выделяющаяся. Я, понятно, пока местной модой несколько обескуражен, но у этого видно что богатая, тем не менее не ляпистая, как у «отца», к примеру...